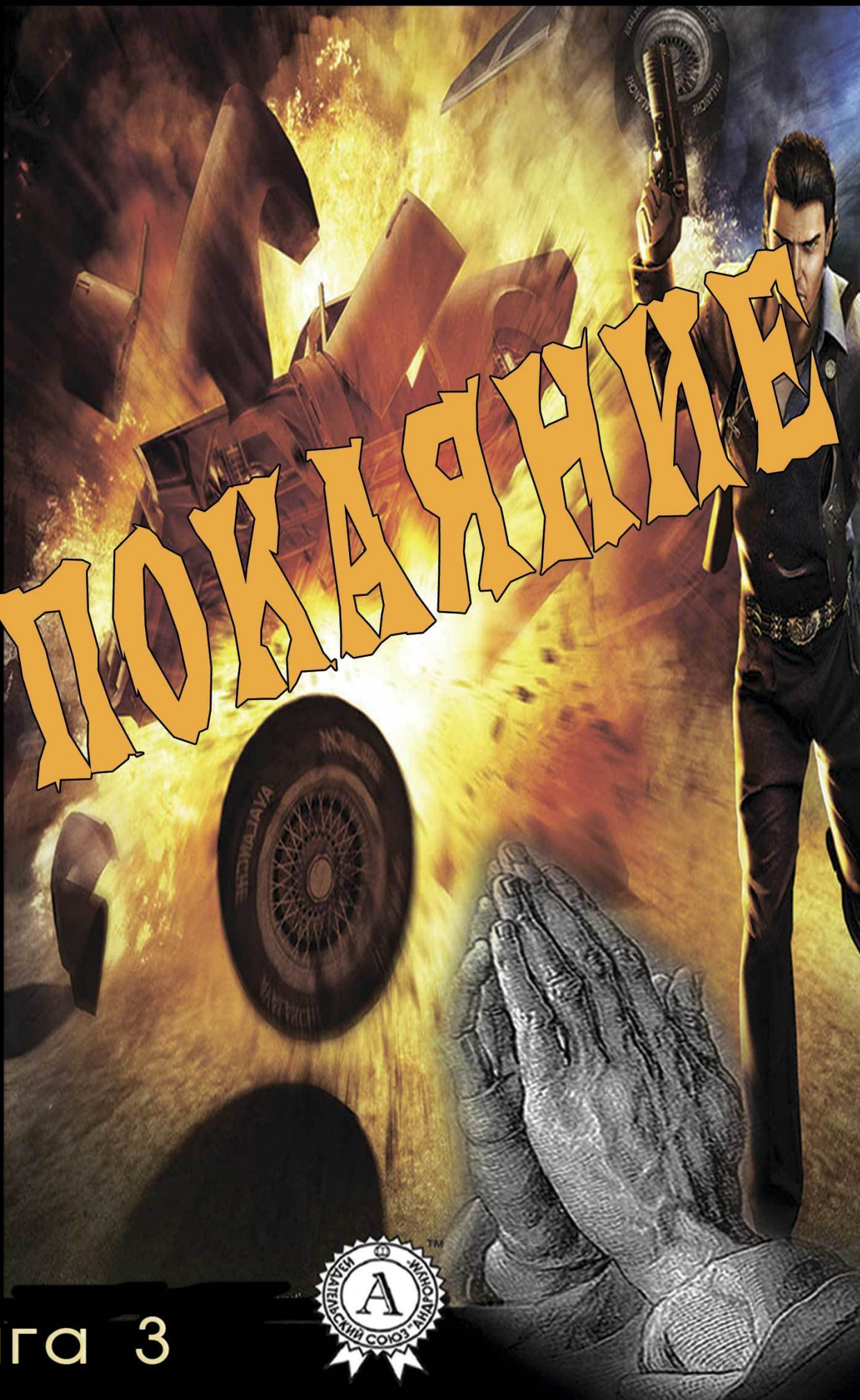

Юрий Теплов

спасенному раю не будет

покаяние

книга 3

Спасенному рая не будет

Юрий Теплов

Книга 3. Покаяние

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Теплов Ю.

Книга 3. Покаяние / Ю. Теплов — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Спасенному рая не будет)

Трилогия Ю. Теплова «Спасённому рая не будет» состоит из книг «Воскресший утопленник», «Голгофа» и «Покаяние». В двух первых книгах рассказывается, как боевики мафии охотятся за воскресшим утопленником. Ее главари предполагают, что за ним стоит неизвестная силовая структура, ибо одиночке не под силу противостоять организованной группировке. И все же боевикам удастся обнаружить Усольцева в таежном староверческом скиту. Они прилетают на частном вертолете, убивают двух его друзей, а Усольцева распинают на двурогой сосне, словно Иисуса Христа. Его спасают силовики из подразделения БД-7, которые разрабатывают наркомафию. Командир подразделения, известный по псевдониму Пилот, решает использовать экстрасенсорные способности Усольцева в своих целях.

© Теплов Ю.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ФАНФУРИКИ	5
1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Юрий ТЕПЛОВ

Книга третья

ПОКАЯНИЕ

ФАНФУРИКИ

1

Вернувшись со своего Острова, Алексей сутки не мог прийти в себя. Перед глазами стояла Оника. Триста лет – не слишком ли много для ожидания? Сменятся четыре поколения людей, пока наступит Судный день, и Алексей сможет скинуть с себя вериги навязанного ему обета. За это время успеют состариться и покинуть земное бытие не только его дети, но и их внуки. А он останется таким же, но чужим для каждого поколения и неприкаянным, как вечный Жид.

Жизнь продолжалась. Надо было отрабатывать долг Пилоту, и Алексей взял себя в руки. Выполз из дома, побродил среди пятиэтажек, дошел до метро. В магазине «Эльдорадо» купил себе навороченный ноутбук, зарегистрировав его на свою временную фамилию Турченко. Когда истекли трое суток, которые дал ему Пилот на адаптацию, за ним приехал на Жигулях девятой модели Талгат. Он позвонил ровно в 7.30 утра и повез в избирательный штаб генерала Баскакова.

Столица уже проснулась, по Рязанскому проспекту шел сплошной поток автомобилей. Ближе к центру машинный поток стал гуще, но тугих пробок пока не было. Невозмутимый и молчаливый Талгат лавировал среди иномарок, ухитряясь оставлять их позади. Уличную Москву Алексей знал плохо, привык к перемещениям в подземке. Лишь по памятнику Гагарину сориентировался, что их жигуль выбрался на Ленинский проспект, откуда свернул на Профсоюзную улицу.

Через час с лишним они подъехали к железным воротам с охранником. Талгат сунул ему под нос зеленый пластик, и ворота со скрипом открылись. Их девятка остановилась у здания с выцветшей вывеской «Федерация футбола». За металлической дверью находился турникет, за которым маячил добрый молодец в синей униформе. Наверняка, подчиненный Георгия. Алексей поднес пропуск к зеленому пятну, турникет освободил проход. Охранник оглядел его пристальным взглядом.

– Начальник службы безопасности здесь? – спросил его Алексей.

– Ромео? – переспросил тот и показал на коричневую дверь слева с надписью «Диспетчер».

Алексей узнал фамилию Георгия уже на полигоне после того, как они прилетели из Бобровки. Возможно, фамилия не настоящая. Впрочем, не его это дело.

Георгий сам вышел в вестибюль.

– Я провожу вас, – сказал.

Похоже, что к футболу здание никакого отношения давно не имела. Большой зал был разделен на отсеки с множеством столов и компьютеров. В торце было небольшое дощатое возвышение в виде помоста. На нем, видимо, чествовали когда-то отличившихся спортсменов. Теперь на помосте стояли обычный классный стол, накрытый зеленым сукном, и три канцелярских стула. Из зала четыре высоких двери вели в другие помещения. Георгий показал на крайнюю дверь:

– Генерал Баскаков ждет вас, – и вернулся на свой диспетчерский пост.

Алексея встретил средних лет мужчина в строгом сером костюме, не скрывавшим выправки кадрового военного. Он с любопытством и некоторым недоверием оглядел нового сотрудника, рекомендованного Пилотом. Похоже, очень сомневался в его непонятных для обычного человека способностях. Спросил через довольно продолжительную паузу:

– Вы – Алексей? То есть Иван Сергеевич?

– Да.

– Здравствуйте! Я – Баскаков. Ваше рабочее место в кабинете начальника избирательного штаба. Я предупредил его. Идемте знакомиться.

Кабинет руководителя выборным процессом располагался по соседству. В комнате стояли три письменных стола, два буквой «Т», один на отлете. На стенах с двух сторон висели новенькие бра. При футбольной федерации их здесь явно не было. Да, и вообще, им тут не место. Похоже, что служат они для слуховых жучков или видеоглазков. А пульт, наверняка, у Георгия, в диспетчерской.

В председательском кресле сидел молодой человек в красном пуловере, из-под которого выглядывала белая сорочка. Был он черноволос, бел лицом и уверен в себе.

– Виктор Спартакович Шишмарёв, – назвал его генерал и представил Алексея: – Иван Сергеевич Турченко. – Затем распорядился:

– Ознакомьте коллегу с обстановкой, Виктор.

Когда генерал вышел, Шишмарев сказал:

– Давай, Иван, без церемоний, без отчества и на «ты».

– Давай, – согласился Алексей.

– Раньше тебе приходилось работать в избирательной кампании?

– Нет.

В голове Шишмарева мелькнуло легкое удивление, тут же сменившееся удовлетворением. Алексею нетрудно было расшифровать и то, и другое. Удивление из-за того, что его консультантом стал человек без какого-либо опыта. Удовлетворен же он был тем, что новый работник конкурентом ему не станет. «Ванька он и есть Ванька! Может, даже генеральский родственник. А в команду генерал его впихнул, чтобы срубил деньги».

Виктор Шишмарев руководил уже третьей избирательной кампанией. Первая и самая памятная – выборы губернатора Московской области. Он работал тогда на известного биатлониста, поменявшего вдруг родимую лыжню и надежный карабин на политическую целину. Финансировал выборы заслуженного спортсмена магнат по фамилии Живило, который что-то не поделил с кемеровским губернатором, и тот его выпер из Кузбасса. Долларов магнат не жалел.

Учитывая административный ресурс, Шишмарев тогда посчитал главным соперником биатлониста прежнего губернатора, и все внимание сосредоточил на нем. Спортсмен проиграл выборы, но не ему, а генералу-афганцу, остававшемуся в тени до поры до времени. Несмотря на проигрыш, Шишмарев заработал за ту кампанию триста тысяч зелеными.

Во второй раз ему удалось зацепиться за выборы в областную Думу. Заработок был не в пример меньше. Но его кандидат победил. Команда попала в негласный список тех, в ком нуждались соискатели мандатов.

Шишмарев сам предложил генералу Баскакову свои услуги, для чего даже занизил их рыночную стоимость. И теперь горел неукротимым желанием выиграть выборы, чтобы остаться на виду и быть всегда востребованным.

Все это Алексей без труда выудил из тайничков его извилин.

– С чего начнем? – спросил Шишмарев.

– Введи в обстановку, Виктор. Кто конкуренты нашего генерала?

– Конкурентов хватает. Основных – два. Коммунист Звоников по прозвищу Оратор и бизнесмен Заурбеков.

– Подборки материалов из СМИ на них имеются?

– У нас есть досье на всех, кроме Звоникова.

– Что так?

– Потому что он – Оратор. В газетах не печатается. Ездит с мегафоном в открытом газике по улицам и произносит речи. Никаких текстов, на голой интуиции. Его досье – пустая папка.

– Сторонников у него много?

– Имеются. Умеет забалтывать электорат. Но главный наш соперник – Заурбеков.

– Дай его досье. И нашего генерала тоже.

– Тебе это надо? – насторожился Шишмарев.

– Должен же я отрабатывать свой хлеб с маслом.

– Должен, – усмехнулся успокоившийся Шишмарёв. – Отрабатывай.

Алексей устроился за столом, стоявшим на отшибе, и углубился в публичное досье виновника гибели своих друзей.

Папка была довольно объемной. В ней были копии выступлений Заурбекова чуть ли не по всем каналам телевидения и вырезки из самых разных газет: «Московский комсомолец», «Коммерсант», «Новая газета» и прочие. Прочитать все – не хватит и дня. Он выборочно начал перелистывать листы.

Судя по прессе, Заурбеков предпочитал прямое обращение к читателям: «Дорогие земляки – избиратели!», «Дорогие солдатские матери!», «Доблестные защитники Отечества!» и все в таком роде. Эти публикации были с его фотографиями. Ретушёр постарался, и он выглядел на них, как былинный русский витязь. Чуть ли не безгубый рот стал вполне нормальным. Восточный тип лица едва проглядывался.

Не чурался Заурбеков и авторства серьезных статей: «Независимые люди всегда неудобны», «Главное – не падать духом!», «Куда идут ваши налоги». В текстах он не выпячивал себя, выглядел серьезным аналитиком. Зато статьи «нейтральных» корреспондентов изобиловали дифирамбами. В них описывались строительство храмов и спортивных площадок с обязательной фотографией кандидата со священнослужителями, с богомольными старушками, среди детворы. Рассказывалось о материальной помощи детским домам и школам, спонсорской поддержке работников искусств, облагораживании кладбищ. В одной из газет был даже опубликован политический сканворд, в котором был вопрос: «Кто, на ваш взгляд, победит на выборах?» Вписывалась в обозначенную клетку только фамилия Заурбекова.

Ничего не скажешь, толковая команда работала на него. И оплаченные журналисты не лишены способностей.

В одной из газет Алексей наткнулся на таблицу со сведениями об имуществе соискателей депутатского мандата. Самым бедным в списке оказался Звоников. У него не было ни земельных участков, ни дач, ни гаражей. Лишь – квартира в хрущевской пятиэтажке и газик пятнадцатилетней давности.

Заурбеков по своим доходам и имуществу был на первом месте. Но доходы особо не впечатляли. Так, бизнесмен средней руки. Понятно, что фирмы и недвижимое имущество его юристы регистрировали на подставных лиц. Ну, а криминальный капитал никто и никогда не показывал...

Папка генерала Баскакова была раз в пять тоныше. И статьи в ней отличались прямолинейностью и тяжеловесностью, будто прошли через цензорские жернова. Возможно, генералу просто не хватило средств, чтобы нанять талантливых ребят. Не исключено также, что таков был уровень его мышления. Ясно, что с таким багажом в лидеры предвыборной гонки ему не выбиться.

Ровно в десять утра Шишмарев поднялся из-за стола:

– Пора на летучку, Иван, фанфурики уже на месте.

– Кто на месте? – переспросил Алексей.

– Наши сотрудники.

«Фанфурики» звучало с оттенком снисходительности, и даже пренебрежения. Слово было в стиле желавшего главенствовать Шишмарева. Оно подчеркивало разницу между руководителем и подчиненным лицом.

– Ты не обидишься, Иван, если я представлю тебя своим заместителем?

– Представляй.

В зале было не меньше тридцати человек. Одни сидели за компьютерными столами на вертящихся креслицах. Другие устроились в своих отсеках на канцелярских стульях. На отшибе Алексей обнаружил Георгия и Юлию, сидевших на диване у входной двери. С ними была чернявая девица в топике, открывавшем пупок с серебряной бусинкой. У нее было лицо южанки из семитского племени, с грешными губами и круглыми топкими глазами. Если бы не голый пупок, ее бы можно назвать весьма привлекательной. Алексей поймал себя на мысли, что ему знакомо ее лицо. Хотя, всего скорее, он ошибался.

Двигаясь по проходу к сцене, Шишмарев небрежно пояснял:

– Креативная группа, имиджмейкеры, пресс-служба...

Журналистское прошлое сказалось. На пресс-службу Алексей обратил особое внимание. За компьютером сидел молодой и лысоватый толстячок, на стульях – три юных барышни. Одна – полноватая и некрасивая, в сером вязаном костюме. Две другие – ярко одетые, и тоже, как девица на диване, с голыми пупками.

– Привет, фанфурики! – по-свойски обратился к аудитории Шишмарев, когда они с Алексеем заняли места за столом, накрытым зеленым сукном. – Представляю вам нашего нового сотрудника. Мой заместитель Турченко Иван Сергеевич. А теперь выкладывайте новости и идеи.

Новость была только одна. Серокостюмная барышня из пресс-службы подняла, словно школьница, руку:

– Можно мне, Виктор Спартакович?

– Озвучивай.

– Вчера в электричке я видела двух теток. Они ходили по вагонам и пели частушки. Одну частушку я записала. – Она открыла блокнот и процитировала: *«Мы на выборы вдвоем вместе с миленьким идем. У милёнка светлый волос. Он в любви неутомим. Мы на выборах свой голос Заурбеку отдадим»*. – Частушки, конечно, не профессиональные, Виктор Спартакович. Но пассажиры к ним прислушивались. Предлагаю взять на вооружение.

– Дешевка! – отреагировал Шишмарев. – Садись, дудыня!

Еще одно новенькое словцо – «дудыня», – отметил Алексей. – Что-то типа «гусыня», и тоже с долей небрежения.

– От вас должны исходить идеи, а не алкогольный перегар, – продолжил Шишмарев. – Так, Лубченков?

Лысоватый толстячок поднялся с места:

– Совершенно верно.

– Две твои дудыни явились вчера с перегаром. Разберись, или я сам приму меры!

– Разберемся, Виктор Спартакович.

– Так что, фанфурики? Есть идеи или нет?

Идей не было. Похоже, что их генерировал только сам Шишмарев.

– Одну идею я для вас приготовил, – объявил он. – От штаба господина Заурбекова поступило предложение подготовить совместное обращение к избирателям «За честные выборы!», которое должно быть подписано обоими кандидатами. Надеялись, что мы откажемся, и они

этот факт обыграют. Напрасно надеялись. В 16.00 мы с моим заместителем поедem к ним для обсуждения текста обращения. Наш кандидат тоже за честные выборы! Но, как вы понимаете, абсолютно чистых выборов не бывает. Мы не станем клеветать в наших агитках Заурбекова. Станем это делать руками наших и его соперников. Лучше всего, от имени коммунистов. В этих листовках будем долбать его по-черному, и по-умному – генерала Баскакова. В своих же агитках станем Заурбекова похваливать, но так, чтобы избирателя тошнило. Тут должна постараться наша пресс-служба. Понял, Лубченков?

– Понял, Виктор Спартакович. В какой типографии станем печатать левые листовки?

Алексей уловил исходящие от начальника прессслужбы волны неподдельного интереса, и это его насторожило.

– Типография – мое дело, – ответил Шишмарев. – Ваша задача перевести стрелки на Оратора. Постарайтесь написать так, чтобы заурбековцы сильно прогневались и стали обливаться грязью кандидата от коммунистов. Наш генерал, само собой, останется в стороне.

– Хитро придумано, – поддакнул Лубченков.

– Следующее, – продолжил Шишмарев. – Мы должны подготовить и распространить брошюру под названием «На 50 главных вопросов избирателей отвечает генерал Баскаков». Вопросы должны вобрать в себя самые болевые точки: работа, зарплата, пенсии, призыв в армию и прочее. Два дня сроку на то, чтобы каждый из вас подготовил по три вопроса и ответы на них. Так, чтобы они зацепили избирателей. Со стилем не напрягайтесь, главное – содержание. Мы наймем писателя, чтобы он вашу лабуду переработал и придал ей читабельность.

– Мы и сами можем сделать брошюру читабельной, – снова поднялся с места Лубченков.

– Профессионализма не хватит! – осадил его Шишмарев. – Всё, фанфурики! Бабки вам выданы. Занимайтесь своими агитаторами, готовьте встречи с избирателями, договаривайтесь с попсой насчет концертов. И не вздумайте вольтанить!

В кабинете Шишмарев спросил Алексея:

– Как тебе летучка, Иван? По делу?

– По делу. А что за люди сидели на диване у выхода?

– Двое из службы безопасности: начальник и психолог с детектором лжи. Дармоеды. Мне они не подчиняются, контактируют напрямую с генералом. Девуля с пирсингом на пупке – менеджер. Соня Сахарова, родом из Одессы. Все переговоры с прессой, телевидение и съемка – на ней. Ей уже за тридцать, а может, и под сорок, но выглядит, как выпускница вуза. В узде себя держит.

– В каком смысле «в узде»?

– Спорт, диета. По ночным клубам не шляется. Профессионалка, но дорогая!

– Охарактеризуй каждого из руководителей групп и, по возможности, рядовых сотрудников.

Гримаса недовольства скользнула по лицу Шишмарева, но спорить с консультантом он не стал. В незнании анкетных данных его нельзя было упрекнуть. Все сотрудники были с высшим образованием, четверо имели кандидатскую степень. Однако выглядели они в его изложении безликими, как магазинные манекены. Слегка оживел Шишмарев, когда дошел до прессслужбы.

– С Лубченковым мы жили раньше в одном доме. Закончил журфак МГУ. Что-то сочиняет, никогда не читал. Хороший исполнитель, но не лидер. Девочек в отдел подобрал из выпускниц своего факультета. Страхолюдина Кривова лезет из кожи, чтобы себя показать. Толку от нее мало. Дудыня, в общем. Две других, с голыми пупками, изображают из себя матерых журналисток, но пишут на тройку с минусом. Зато дают без отказа, лишь бы в кабаке сводили. Можешь сам убедиться.

– Хорошо знаешь персонал, – похвалил Шишмарев Алексей.

– На этом держимся, – без ложной скромности согласился тот.

– Пойду, побеседую выборочно с народом.

– С журналистками?

– Нет, с руководителями групп.

– Тебе это надо? – опять спросил он. – Ах, да. Отрабатываешь хлеб с маслом. Валяй!

Алексея интересовал лишь один Лубченков. Его девицы успели улетучиться, в своем отсеке он был один. Щелкал мышкой, уставившись на монитор.

Для отвода глаз Алексей побеседовал с креативщиком и направился к Лубченкову. Тот оторвался от компьютера и привстал с креслица:

– Рады видеть новое начальство, – поприветствовал он Алексея. – Как видите, я на посту, а девушки в поле. Журналиста, как и волка, ноги кормят.

Алексей устроился на стуле рядом.

– Вы задали Шишмареву вопрос о типографии. Что, могут возникнуть проблемы?

– В общем-то, нет. Но информация лишней не бывает.

В тот же миг в голове его возник образ одышливого толстяка в круглых очках, протягивающего ему пачку зеленых ассигнаций. Возник и тут же исчез, уступив место серебристой иномарке. Эх, Лубченков, Лубченков! Убогая же твоя голубая мечта! За серебристый автомобиль проданся!.. Алексей задал ему еще пару ничего не значивших вопросов и спустился на первый этаж к Георгию.

– Засланный казачок – начальник прессслужбы. Платит ему кассир из штаба Заурбекова. Это пожилой толстяк в круглых очках. Лубченков копит деньги на серебристый спортивный автомобиль. Чтобы не было подозрений, пусть Юлия устроит проверку на детекторе лжи всех руководителей групп. Пропуск у Лубченкова отбери, чтобы с завтрашнего дня он здесь не появлялся.

– Сделаем, – коротко ответил Георгий.

– Шишмарев пригласил меня на переговоры в штаб Заурбекова.

– Я в курсе.

Алексей не сомневался, что Георгий в курсе. Недаром, в кабинете Шишмарева висят бесполезные бра.

– Мне ехать или нет? – спросил он.

– Решайте сами. Встреча с Заурбековым вам не грозит. Он из своего офиса выходит редко. Даже на встречи с избирателями почти не ездит. А если едет, то с большой охраной и в бронежилете.

– Кто руководит его штабом?

– Политолог из гайдаровского института, фамилия Самойлов. На подхвате у него – помощник Шурик. Любит, когда его называют Санч – сокращенно от «Александр Александрович». Предан Самойлову, как любимая собака. Оба – те еще пройдохи!..

Когда Алексей вернулся на свое рабочее место, Шишмарев спросил:

– Ну, как?

– Нормально. Вроде бы все занимаются делом. Хотя, чем конкретно, не знаю.

– Не бери в голову, Иван. Их конкретные дела – моя забота. Не исчезай, скоро обед. Тут нас на халяву кормят. Обед привозят из кафе. Ты Баскакова давно знаешь?

– Служил когда-то у него.

– Где, если не секрет?

– В Забайкалье.

– Ни хрена себе – Тмутаракань! Сейчас тоже служишь или свалил из армии?

– Свалил.

– Правильно сделал. Умному человеку на гражданке – раздолье. В армии только генералы прилично кормятся. Остальные – голь пережатая.

Дверь без стука распахнулась, и в кабинете объявился «прилично кормящийся» Баскаков.

– Я уезжаю, Виктор. Предупреди руководителей групп, чтобы после обеда никуда не отлучались. Они должны пройти проверку на детекторе лжи.

– Нас это тоже касается? – спросил, изображая неведение, Алексей.

– Нет, вы – вне подозрения, – и вышел.

– Вот они, армейские порядки! – недовольно пробурчал Шишмарев. – Слава Богу, хоть мы вне подозрения.

Предвыборный штаб Заурбекова располагался в обнесенном решетчатой металлической оградой двухэтажном особняке недалеко от метро «Кропоткинская». В этом районе много таких старинных особняков. Неохраняемые ворота были распахнуты: входите, въезжайте, у нас секретов нет! На здании красовался большой портрет кандидата в депутаты. На нем красными буквами бросалась в глаза надпись «Всегда с народом!».

Слева от подъезда находилась обнесенная ажурным заборчиком и сверкавшая свежей краской чистенькая курилка. Две скамейки на гнутых ножках стояли по бокам красной урны в виде пингвина. С правой стороны здания была разлинована десятиместная автостоянка с обозначенными белой краской номерами автомобилей. Четыре места были заняты иномарками. Остальные свободны. На трех красовалась надпись: «Гостевая». На одной из них и припарковалась «Шкода», на которой приехали Шишмарев и Алексей.

Охранник в милицейском камуфляже без погон и в кепке с длинным козырьком топтался на подъездных ступенях. Что-то знакомое почудилось Алексею в его облике. И тут же память услужливо нарисовала вихлястого парня с лисьей физиономией, пасшего его вместе с напарником-борцом в вагоне алма-атинского поезда.

Тогда Алексей ехал в бывшую столицу Казахстана к дочери. Двухместное купе он делил с финансово-кредитной дамой. Последовавшие за ним пастухи входили в группировку Юсупа. А тот был подручным Заурбекова. Пастухи ухитрились переместить даму в купе к борцу Кериму, а вихлястый парень вселился на свою беду к Алексею. Так ему было сподручнее следить за Утопленником. Кончилось все тем, что Серый, как тот назвал себя, сдал подельника и отправился назад в Москву. Керим обвинил финансовую даму в краже денег и хотел выбросить с поезда. Алексей помешал ему. Дама сама вытолкнула борца из тамбура под откос.

– Рад тебя видеть живым, Серый, – глядя на охранника в упор, произнес Алексей, когда они с Шишмаревым поднялись на крыльцо.

Тот тоже признал Утопленника, несмотря на то, что гример добросовестно потрудились над внешностью Алексея. Видно, встреча в поезде и исчезновение напарника на веки вечные врезались в скудные извилины. Лисья физиономия вытянулась еще больше, глаза забегали и остановились на пингвиновой урне. Сам же он застыл, словно кролик перед удавом.

– Не надо пугаться, Серый.

Тот не отреагировал на доброе пожелание.

– Помнишь, о чем договаривались?

– П-помню.

Он и попытки не сделал проверить документы. Как стоял мумией, так и остался.

– Знакомый? – спросил Шишмарев, когда они поднимались по лестнице.

– Сын соседки, – наспех придумал Алексей.

Вход на второй этаж сторожили два здоровяка из вневедомственной охраны, прапорщик и сержант. Оба решительно преградили им путь. Прапорщик, не скрывая подозрения, спросил:

– Кто такие?

– Мы от генерала Баскакова, – ответил Шишмарев. – Прибыли на совещание.

Стражи удивленно переглянулись и потребовали паспорта. Сверились со списком. Удовлетворенно кивнули.

– А что, внизу нет охранника? – поинтересовался прапорщик.

– Стоит какой-то фанфурик, – ответил Шишмарёв.

– Чего же он не позвонил про вас?

– У него спросите.

– Вас ждут в головном офисе, – и приказал сержанту: – Проводи!

У двери с надписью «Приемная» провожатый вежливо сказал: «Вам сюда» и вернулся к своим сторожевым обязанностям. Из-за секретарского стола поднялась жгучая брюнетка:

– Господин Самойлов ждет вас, – и сама распахнула для важных посетителей дубовую дверь в шикарно обставленные апартаменты.

Самойлова Алексей признал сразу. Это был представительный высоколобый мужчина неопределенного возраста. В прежние времена он часто мелькал на телеэкране, когда озвучивал рейтинг кандидатов в президенты. Пьющий Ельцин у него всегда опережал других соискателей властного титула. Да и теперь политолог изредка выступал с политическими прогнозами и комментариями значимых событий. Рядом с ним сидел его помощник. Модно уложенные светлые локоны и небрежная элегантность в одежде делали его похожим на эстрадного артиста.

Самойлов встретил их улыбкой и цепким неулыбчивым взглядом. Шишмарев представился, как начальник избирательного штаба Баскакова, и назвал себя по фамилии, имени и отчеству. Алексей в его представлении удостоился только имени-отчества с добавкой «подполковник запаса».

Когда уселись за круглый стол, подчеркивающий равенство сторон, хозяин апартаментов спросил:

– Кофе? Коньяк?

– Лучше сразу к делу, – отказался Шишмарев.

– Одобряю, – согласился политолог. – Вот подготовленный текст совместного обращения к избирателям наших кандидатов – Заурбекова и Баскакова, – достал из кожаной папки несколько листков. – Мы предлагали присоединиться и коммунистам, но они, к сожалению, отказались. Читайте. Если у вас есть замечания, подкорректируем вместе.

Алексей пробежал текст по диагонали. Все было правильно: не убавить, не прибавить. В лозунгах и агитках всегда все правильно. Впрочем, не его это дело. Его задача – читать мысли.

Политолог оказался крепким орешком. Высоколобое чело словно было закрыто свинцовым экраном и сканированию поддавалось с трудом.

Шишмарев вчитывался в каждое слово «обращения», будто отыскивал в тексте скрытую мину. Наконец, недовольно произнес:

– Почему фамилия вашего, а не нашего кандидата стоит первой? Следовало поставить в алфавитном порядке.

– Дельное замечание, – согласился Самойлов, и колючие точки в его глазах обозначились острее. – Переставим фамилии.

После замечания Шишмарева одна мысль в голове Самойлова прорисовалась, как на картинке: «Серенький человечек. Пыжится, чтобы показать свою значимость. Его зам – серьезнее, хоть и из армейцев. Что-то в нем есть, стоит, пожалуй, к нему присмотреться».

Колючие точки исчезли из глаз политолога.

– А вы что скажете по тексту обращения? – обратился он к Алексею.

– Я согласен с коллегой.

– Что ж, вносим правку, и в добрый путь!.. Может быть, все-таки по рюмашке в честь удачного завершения переговоров?

– Нет, – отрезал Шишмарев.

По губам помощника Самойлова скользнула ироничная улыбка...

На выходе из особняка уже стоял другой охранник. Серый с понурым видом сидел в курилке. Алексей помнил его разбитным и вихлястым, будто на шарнирах. Наверное, считал,

что это придает ему блатной шарм. Теперь же он лишь перебирал ногами – все, что осталось от прежней привычки. Видать, и его укатали крутые горки.

– Подожди минуту, – сказал Алексей Шишмареву и направился к незадачливому знакомцу. При его появлении тот съежился еще больше.

– Втык получил? – посочувствовал ему Алексей.

Лицо у Серого искривилось, он кивнул и проговорил:

– Менты нажаловались, что спал на посту.

– Кому нажаловались?

– Казбеку.

– Кто такой Казбек?

– Вместо Юриста теперь.

– Он тут?

– Нет. В клубе, у Евы. Здесь черные не бывают.

– Успокойся, Серый! Выживешь!

Когда Алексей уселся в машину, Шишмарев спросил:

– Чего ты с ним нянчишься, Иван? Он же шестерка – без пользы для нас.

– Жалко парня. Неприкаянный он.

– На всех неприкаянных жалости не хватит, Иван.

В ворота бывшей футбольной федерации они въехали в половине шестого. Еще через пять минут были на месте. По сравнению с заурбековским, их избирательный штаб выглядел, как «запорожец» перед сверкающим лимузином. Но и «запорожец» – средство передвижения, а в смысле проходимости – даст фору и лимузину. Особенно, если дорога грязная и вязкая.

– Кофеем побалуемся? – спросил Шишмарев, доставая из тумбочки кофейник.

Однако побаловаться они не успели. В кабинет ввалился взъерошенный Лубченков. От его вальяжного вида не осталось и следа.

– Что происходит, Виктор? – растерянно выговорил он.

– Ну, и видок у тебя! – спокойно отреагировал Шишмарев. – Что стряслось?

– Пропуск отобрали. Из штаба до твоего приезда не выпускают.

– Кто?

– Служба безопасности.

– Проверку на детекторе лжи прошел?

– Прошел.

– Ну, и как?

– Откуда я знаю! Эта сикушка задавала всякие дурацкие вопросы: про какого-то человека, то ли толстого, то ли худого, про то, какие цвета иномарок мне нравятся, хотя у меня всего лишь «жигули». Зарплатой интересовалась и левыми доходами. А откуда у меня левые доходы? Робот, а не баба: «Результат узнаете после обработки ваших ответов». И ни слова больше!

– Не дергайся. Сейчас разберемся.

Он набрал по внутренней вертушке три цифры.

– Георгий? Будь другом, загляни ко мне на минутку.

Ромео не заставил себя ждать. Кивнув на Лубченкова, спросил Шишмарева:

– Жаловаться на меня прибежал?

– Объясни, что произошло.

– Обычное дело: конкуренты заслали агента. Вот он, перед тобой.

– Какие конкуренты?

– Заурбековцы.

– Не может быть, Георгий!

– Может. Электроника не врет. Он уже успел получить за слитую информацию двадцать тысяч баксов. Мы даже знаем, что платил ему полный одышливый человек, казначей Самойлова.

Лицо Лубченкова пошло пятнами, а сам он стал похож на побитую собаку.

– Ты чего натворил, фанфурик? – рыкнул Шишмарев на Лубченкова. – Я тебя взял, потому что ты все время ныл, что денег не хватает! А ты политологу продался и меня продал, хрен моржовый! Вот они – «честные выборы»! Шпионов засылает! Завтра позвоню ему и скажу, что мы опубликуем свое обращение и назовем его «Шпионские игры»!

– Звонить не надо, Виктор, – перебил его Георгий. – На войне, как на войне. Но все, что вы сегодня решили на летучке, надо отменить. Потому что ваш приятель завтра все им выложит. Лучше набей ему морду!

– Я рукоприкладством не занимаюсь. Пускай идет на все четыре стороны!

– Поступай, как знаешь, – с этими словами Георгий вышел.

Шишмарев тяжело вздохнул, вперился в Лубченкова:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.